

Вернувшись из Египта, я еще месяц просто сидел во дворце, читая отчеты и время от времени тренируя свои навыки владения оружием, а иногда ездил в Абидос, чтобы постоянно укреплять свои позиции в Караси.

На этой неделе я нахожусь в Абидосе и только что вошел в тронный зал дворца, где меня посетил неожиданный визит. Этот посетитель просто слегка поклонился мне, а затем сказал: «Мой принц, у меня есть для вас сообщение, ваш отец послал меня лично, чтобы заставить вас немедленно вернуться в столицу. Он хочет обсудить кое-что важное и послал меня сюда, чтобы показать важность такого вопроса для вас и остального султаната!» Затем он развернулся и ушел, не оставив мне места, чтобы говорить или задавать ему вопросы.

Этот человек — великий визирь моего отца Низамуддин Ахмед-паша. Мой дядя Алаеддин умер в 1331 году, и его заменил человек, который только что покинул Низамуддина Ахмед-пашу, великого визиря моего отца. Он не забывает о силе и престиже, поэтому тот факт, что мой отец послал его, показывает, что есть очень важная причина посетить столицу, которая может каким-то образом заинтересовать меня.

Но для посещения столицы я приведу соответствующие силы, так как всегда есть шанс, что мой отец отречется от трона в пользу одного из моих братьев или меня, и если я хочу продолжать жить в любой из этих двух ситуаций, мне нужны верные вооруженные люди. вокруг меня.

Блин, у меня сейчас достаточно забот, если мой отец принесет на мой стол еще одну иностранную угрозу, это станет тяжелым временем для моего санджака и нашего султаната, надеюсь, этот человек просто передаст мне трон и позволит мне получить доступ к своим войскам и системный город Никея. это позволит мне набирать еще больше юнитов за ход, не расширяя мою империю, потому что я получу титул королевства вместо титула герцога, что позволит мне удерживать еще больше городов!

Что заставляет меня хотеть похитить этого посетителя и допросить его, так это то, что если мой отец планирует короновать одного из своих детей, мне нужно привести армию! Я отказываюсь быть убитым одним из моих братьев, и я не приму восстание со стороны одного из них, если меня коронуют; я бы предпочел поймать их всех на этом собрании и либо отправить их под домашний арест на всю жизнь или смерть. Я могу подумать о том, чтобы позволить моему старшему брату служить моим великим визирем и генералом, если меня коронуют, но у всех остальных не будет шансов увидеть свет, если я сяду на трон.

Что ж, мой отец не может винить меня за то, что я появился с армией, я скажу, что меня не уведомили об этом, поэтому я был готов ко всему. Мне не нужно беспокоиться ни о чьих заботах, у меня есть свои! Сейчас я готовлю свои войска и корабли к отбытию, великий визирь сопровождает меня обратно, поэтому мне нужно отвлечь этого человека, чтобы он не захотел обсуждать мой сбор войск...

На следующее утро я был готов, поскольку моя постоянная армия всегда расположена вокруг меня или моей столицы, поэтому я могу быть готов к маршу так быстро, как мы можем загрузить продовольствие, или так быстро, как флот может подготовить свои корабли к путешествию. В этот поход я взял всех своих всадников, пехоты я взял не много, только варягов, и это на тот случай, если у кого-нибудь в городе есть войска, готовые к бою! Приведя с собой несколько тысяч всадников, я готов преследовать любых бегунов и атаковать любые потенциальные армии на открытых полях Бурсы.

Подойдя к моему флагману, великий визирь выглядел очень довольным, что, в свою очередь,

меня немного обрадовало и обеспокоило, поскольку я не знаю, счастлив ли он, потому что ему нужны войска для битвы или потому, что я готов принять или забрать корону... Поэтому мне пришлось спросить: «Какую игру здесь играет мой отец? Мой отец не мог отправить тебя в мой город, чтобы ты вел себя загадочно без всякой причины, верно?»

Великий визирь ответил: «Мой султан, возможно, и стареет, но его ум все еще очень острый, а его опыт бесконечен, не стоит недооценивать своего отца, поскольку он великий человек, просто направляйтесь к нынешней столице, Бурсе...» Затем он наполовину поклонился и пошел к своей каюте на корабле.

Черт побери, это гарантия того, что эта поездка не имеет никакого отношения ни к каким внешним врагам. Это оставляет только один логический вариант: у моего отца есть какой-то план преемственности: либо он назовет более неортодоксального наследника, то есть не моего старшего брата, либо он планирует просто уйти в отставку и передать трон одному из своих детей. Заставляя меня думать, что либо меня завтра коронуют, либо мой отец назначает наследником, которым не являюсь я, и планирует заставить меня присягнуть на верность его наследнику или умереть... Это единственные логические варианты, я самый успешный из них. его дети, но я нахожусь у власти всего несколько месяцев, и я самый младший, взрослый всего год.

Но все это не важно, давайте сначала сосредоточимся на моей безопасности, а потом на контратаке. Я планирую получить корону в любом случае, но я бы предпочел, чтобы войска и земли остались нетронутыми, без необходимости уничтожать мои будущие владения и вассалов. Через несколько часов мы добрались до порта и начали выгружать войска, лошадей и припасы. Собрав мою орду всадников, мы затем двинулись к городским воротам, намереваясь уйти и направиться в сторону Бурсы, но наша прецессия была прервана посланником, посланным моим системным шпионом, находящимся здесь, в Анатолии, он хотел встретиться со мной и по какой-то причине здесь, в Анатолии. город.

Зайдя в нашу местную шпионскую таверну здесь, в городе, я встретился со своим шпионом в секретном служебном офисе. Войдя в комнату, я заметил множество шпионов, находящихся в комнате, поэтому спросил: «Есть ли какая-то информация, которую я пропустил, здесь так много шпионов, что я предполагаю, что есть что-то важное, чтобы позвонить мне сюда, я прав?»

Мой шпион ответил: «Мой господин, восстание! Мы не должны позволить вам покинуть этот город без надлежащей информации; ваши братья возглавили восстание против вашего отца, поскольку они верят, что он коронует вас либо султаном, либо наследником, и они заявляют, что не допустят, чтобы султанат попал в руки разорителей».

Следующий шпион встал и сказал: «Мой господин, ваши братья спланировали это восстание очень тайно, не позволяя никому знать об этом, кроме себя. Но на этой неделе они все встретились недалеко от Измита, где они объединили свои силы, они построили там базовый лагерь и через несколько дней сюда прибыли многие племена и воины-соплеменники и начали расширять лагерь».

Другой шпион вышел вперед и сказал: «Милорд, я был в этом новом лагере, расположенном недалеко от Измита. Этот лагерь обширный, в нем проживает не менее 20 000 воинов и еще больше рабов и рабочих. В этом лагере много иностранных туркменских воинов. почти все воины - не османские воины, а, кажется, люди, присланные от иностранных союзников.

Все раздаваемое золото — это римское золото, и не видно ни одной серебряной османской

монеты. Я видел эти римские поставки, в которые входили еда, золото и дипломаты. Милорд, хотя я пробыл в лагере всего несколько дней, ситуация с продовольствием, похоже, является постоянной проблемой, поскольку мы знаем, что прокормить войска непросто и требуется много желающих торговцев и местных жителей, которые могут продать вам необходимые припасы для ваших войск. , но эти повстанцы, похоже, не имеют поддержки на местном уровне, и, похоже, из-за этого им приходится бороться».

После этого встали еще несколько шпионов и представили мне ситуацию, были объяснены очень подробные отчеты и очень конкретные детали. После ухода с этой встречи я прилично разобрался в ситуации, но это не помогло, так как заставило меня задуматься о том, почему отец позвал меня сюда, даже ничего не объяснив. Было ли это испытанием, чтобы проверить мои навыки сбора информации или проверить, буду ли я настолько сосредоточен на короне, что забуду об осторожности... Ах, кто знает, я просто сосредоточусь на сокрушении этих повстанцев.

По прибытии в порт, куда направляется большая часть моих сил, весь флот направляется в Фессалоники, чтобы привести остальную часть моей свиты. Моя постоянная армия увеличилась почти вдвое за последние два месяца, поскольку я был сосредоточен на наборе местных жителей в мое подразделение «Пайк-сквер». Это подразделение не требует слишком большой подготовки, но технически это подразделение не является элитным подразделением, поскольку оно не является элитным. пока, но после нескольких войн и сражений эти люди со временем станут закаленной в боях элитой.

Моя свита выросла до 23 320 человек в общей сложности, включая местные подразделения, такие как отряды «Пайк-сквер» и отряды «Сапах», которые составляют 14 520 военнослужащих из 23 120, а именно 5 520 человек сапах и 9 000 членов «Пайк-сквер». Мой отряд катафрактов достиг 3200 членов, и это, вероятно, будет максимум, который я наберу на какое-то время, поскольку именно это число почти опустошило мою казну. Еще одним заслуживающим внимания ростом является то, что численность моих византийских уланских пехотинцев выросла до 1440 человек, а моя варяжская гвардия достигла 2160 человек. Ни одно другое подразделение, кроме моего артиллерийского подразделения, не получило новых членов. Я расширил свое артиллерийское подразделение до 1600 человек и 100 орудий.

Я верю, что с этой очень мобильной и гибкой армией я смогу противостоять любым нападающим, даже если они превосходят мои силы по численности, я могу использовать многие тактики, к которым эта армия дает мне доступ. Моей целью при создании этих сил было противостоять европейскому стилю боя, а также, при необходимости, иметь возможность противостоять более кочевому стилю армии и побеждать его. Я верю, что в будущем мне придется столкнуться со многими разными врагами с разными боевыми доктринами, но моя армия сокрушит их всех, в это я верю!

Но это будет не единственная модель моей армии: когда я взойду на османский трон, я переучу османские войска в Анатолии и добавлю больше людей, которые будут выполнять различные роли в анатолийской армии. Эта армия будет нести ответственность за мои южные завоевания. в основном имею дело с более легкобронированными и мобильными врагами на Ближнем Востоке, за исключением мамлюков, они найдут себе равных в моей нынешней свите!

По большей части я следовал османской доктрине построения армии, за исключением того, что решил, что на европейской стороне битвы для меня важнее доспехи, но все остальное остается: сильные лучники и очень умелые и высококвалифицированные воины, а главное, имеющие больше пушек, чем у вашего врага!

Послав остальную часть своей армии, я взял под свой контроль этот портовый город. Я приказал своим людям усилить защиту на случай нападения и начал закупать много ресурсов для своих новых людей. Я также отправил своих шпионов в Изник, а некоторых - в настоящий лагерь повстанцев. Мне нужно всестороннее представление о моих врагах, я не могу заставить их даже чихнуть без моего ведома, иначе я могу проиграть войну. Разведчиков также отправили проверить местность возле Изника, чтобы определить, где я мог бы провести битву на местности, благоприятной для моей армии.

Теперь я просто позволяю своим людям делать то, чему их учили, тем временем я отправил великого визиря обратно в бурсу с сопровождением катафракта в очень безопасное для него путешествие, а также отправил письмо с великим визирем моему отцу, сообщив ему о ситуации, которую создали его сыновья, и о том, что я исправлю ситуацию. Я также отправил письмо своему старшему брату Сулейману с просьбой о помощи в этой войне. Мне не нужны его войска, но его присутствие на моей стороне дает мне определенные политические преимущества.

«Нет охоты лучше охоты на человека, и те, кто достаточно долго охотился на вооруженных людей и любил это, никогда больше не заботятся ни о чем другом».

— Эрнест Хемингуэй

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/100560/4668264>